

ГРОДНЕНСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.

Адресъ Редакціи:
Купеческая ул., Соборный домъ.
Годовая цѣна 5 рублей.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается: за одинъ разъ 10 к. за два—15 к. за три—20 к.

Годъ IV-й.

14-го марта 1904 года.

№ 11.

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.

Протокольнымъ опредѣленіемъ Гродненской Духовной Консисторіи отъ 17—23 февраля с. г., утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, гражданскій инженеръ Леонтій *Жаворонковъ* освобожденъ отъ должности епархіальнаго архитектора съ 23 февраля 1904 г., а на сію должность съ того же числа назначенъ Гродненскій губернский архитекторъ Иванъ *Плотниковъ*.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 8-го марта за № 1124, протоіерей Коссовской церкви, Александръ *Гуляницкій* перемѣщенъ на настоятельское мѣсто къ Слонимскому собору.

Вакантныя мѣста.

Уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школь Слонимскаго уѣзда (2).

Священниковъ: въ с. Люшневъ, Слонимскаго у. (7), въ с. Изабелинѣ, Волковыскаго у. (4), въ м. Новомъ-Дворѣ, Волковыскаго уѣзда (3) и въ м. Коссовѣ, Слонимскаго у. (1).

Протодіакона при Гродненскомъ Каѳедр. соборѣ (13).

Діакона при Слонимскомъ соборѣ (2).

Иподіакона при Гродн. Каѳедральномъ соборѣ (5).

ОТДѢЛЪ РЪСКОГО ПРАВОСЛАВНАГО ЦЕРКОВНАГО РУКОВОДЕНІЯ

ВЪЗНАМЕНІТНАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПОНТИКАРНАГО ПАТРИАРХА

Протоіерейскія мѣста въ Гродненской епархіи
Его Преосвященства Гродненскаго епархіальнаго
Митрополита Гродненскаго епархіальнаго

ГРОДНЕНСКОЕ ЕПАРХІАЛЬНОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ЦЕРКОВНОЕ РУКОВОДЕНІЕ

ОТДѢЛЬ П НЕОФИЦАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКА.

-- Въ воскресенье, 7 марта. Его Преосвященство совершилъ Божественную литургію въ Кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства. Послѣ литургіи совершенно молебствіе о здравіи членовъ Гродненскаго Софійскаго братства, въ виду имѣвшаго состояться и состоявшагося въ 7 ч. веч., въ залѣ мужской гимназіи, общаго годоваго собранія братчиковъ, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства. Предъ молебствіемъ Владыкою было произнесено въ высокой степени назидательное слово о братской любви во Христѣ на текстъ: „*Братство возлюбите*“ (I Петр. 2, 17).

Въ тотъ же день, въ 5^{1/2} ч. вечера, Его Преосвященство совершилъ 3-ю пассію. Поученіе произнесено о. епархіальнымъ наблюдателемъ, протоіереемъ Іоанномъ Корчинскимъ.

— Въ понедѣльникъ, 8 марта, Его Преосвященство отбылъ изъ Гродны для обозрѣнія церквей Гродненскаго уѣзда: Жидомлянской, Котранской, Скидельской, Головачской, Озерской и Верцелншской. Владыка благополучно прибылъ 9 марта вечеромъ.

ЛОГІА ІИСОУ *).

„Хотя мы, быть можетъ, и попытаемся при какомъ либо новомъ случаѣ, но не можемъ здѣсь приступить къ слишкомъ обширной задачѣ резюмированія всей литера-

*) См. „Гродн. Еп. Вѣд.“ № 5.

Отдѣльное изданіе ЛОГІА ІИСОУ, — „Слова Господа Нашего“, сдѣлано В. П. Гренфеллемъ и А. С. Гэнгомъ у Fromde, 1897.

туры, вызванной опубликованіемъ этихъ «Logia», и къ отвѣту на критики, направленныя противъ предложеннаго нами взгляда. Читатель найдетъ полезную библиографію литературы и ясное изложеніе различныхъ толкованій текста и теорій о его происхожденіи въ «Двухъ лекціяхъ» о «Словѣ Іисуса» профессоровъ Локъ и Сэндей (Clarendon Press, 1897), хотя мы и не согласны съ нѣкоторыми изъ ихъ заключеній.

Мы ограничиваемся тѣмъ, что кратко отмѣчаемъ тѣ пункты, связанные съ чтеніемъ и передачей, въ которыхъ мы считаемъ, что критика сдѣлала опредѣленный шагъ впередъ, и что даемъ пересмотрѣнный текстъ и переводъ.

Въ Логіонѣ II параллели, приведенная изъ Климента Александрійскаго г-мъ Ж. Б. Майоромъ, оставляютъ мало мѣста сомнѣнію, что *υἱστέρων τον κοσμον* должно быть принято метафорически.

Многіе критики желали связать τὴν πτωχείαν нашего Логіона IV съ предыдущимъ Словомъ. Изъ различныхъ предположеній мы предпочитали предположеніе д-ра Тэйлора's βλέ [ποσει αὐτῶν τὴν τάλαν πωρίαν καὶ τὴν πτωχείαν. Но мы должны внести протестъ противъ ходячаго взгляда, что есть апіорная вѣроятность въ пользу предположенія, будто только одна строка утрачена внизу verso. Пробѣлъ могъ достигать до пяти и даже до десяти строкъ; см. введение къ XXII. Коль скоро нѣтъ ничего такого, что могло бы указать на размѣръ пробѣла, всякая попытка къ его заполненію должна быть чисто гипотичной. И догадка, напередъ предполагающая опредѣленное число потерянныхъ строкъ, дѣлается этимъ весьма сомнительной.

Трудности пятаго Слова еще не были преодолены. Изъ многочисленныхъ возстановленій испорченныхъ трехъ строкъ, мы наиболѣе предпочитаемъ предложенное Блэссомъ [λέγει [Ἰησοῦς ὀπι]ον ἐὰν ᾖσιν] [β, ούχ] ε[ἰσά]ν ἄθεοι καὶ [δ]πὼ ε[ἰς] ἐστιν μόνος, [λέ]γω, ἐγὼ ἐπι μετ' ἀντ[ιστ]ῶ, хотя ни цифра β, ни λέγω не очень удачны (но сл. ii verso g для числа, написаннаго въ текстѣ цифрами). Что касается послѣдней части Слова «Поднимай камень» и проч., мы не думаемъ, что пантеистическое значеніе

само по себѣ вѣроятно или соотвѣтствуетъ контексту, хотя оно могло бы быть внесено въ него въ болѣе поздній періодъ, когда первоначальный смыслъ былъ потерянъ изъ виду. Мы склонны къ взгляду, что «подниманіе камня» и «сколотъ дрова» употреблено для изображенія тяжелой работы жизни (см. Heinrici, Theol. Literaturzeitung, Aug. 21 1897 г.); но мы того мнѣнія, что ссылка на Ecclesiastes X, g, въ которомъ профессора Суитъ и Гарнакъ находятъ ключи къ задачѣ, возбуждаетъ трудности болѣе великія, чѣмъ тѣ, которыя она можетъ разрѣшить. Возраженія на нее были превосходно изложены Лок'омъ (op. cit. p. 24). Хотя мы и не можемъ предложить лучшаго предположенія, но мы нѣсколько менѣе прежняго увѣрены въ точности чтенія $\epsilon\zeta\epsilon\iota\sigma\omicron\upsilon$. Тутъ ϵ , кажется, соединеннымъ чертой съ предыдущей буквой, которая, поэтому, скорѣе могла быть принята и за σ , нежели за ρ . Но видимая связь могла бы быть приписана тому, что σ плохо написано.

Оно только изъ восстановленій Суита $\acute{\alpha}\lambda\omicron\upsilon\beta\alpha\iota\varsigma$ [ϵ]; $\tau\omicron\ \epsilon\upsilon\ \acute{\omega}\tau\iota\omicron\nu\ \sigma\omicron\upsilon\ \tau\omicron\ \delta\acute{\epsilon}\ \epsilon\tau\epsilon\rho\omicron\nu\ \sigma\omicron\nu\acute{\epsilon}\chi\lambda\epsilon\iota\sigma\alpha\varsigma$ (или иное подобное слово) въ восьмомъ Словѣ совершенно убѣдительно. Смыслъ тотъ: «ты слышишь однимъ ухомъ, но другое ты закрылъ», т. е., «ты плохо слушаешь мою вѣсть».

Недавно относительно вопросовъ о происхожденіи и исторіи текста, мы изложили въ нашемъ изданіи наше убѣжденіе въ четырехъ пунктахъ: 1) что мы имѣемъ здѣсь часть сборника изреченій, а не выдержки изъ повѣствовательнаго евангелія; 2) что они не были еретическія; 3) что они были независимы отъ четырехъ Евангелій въ ихъ теперешнемъ видѣ; 4) что они были записаны раньше 140-го года отъ Р. X. и могли бы быть отнесены къ первому столѣтію. Эти положенія, особенно первое, горячо были оспариваемы, какъ это естественно. Попытки были сдѣланы, чтобы показать, что «Logia»—извлечение изъ Евангелія отъ Египтянъ (Гарнакъ), Евангелія отъ Евреевъ (Батиффоль), или Евангелія отъ Эвѳонитовъ (Цацъ); и гностическія, мистическія, эвѳонитскія или терапевтическія стремленія, сообразно съ точкой зрѣнія,

были открыты въ нихъ. Съ другой стороны, наше положеніе получило общее подкрѣпленіе отъ такихъ критиковъ, какъ Суитъ, Рэндель Гэррисъ, Гейнричи, Локъ, и до сего времени споръ клонится къ утверженію насъ въ нашемъ первоначальномъ взглядѣ.

(Греческій, отчасти возстановленный текстъ).

Логіонъ I, verso 1—4 «... и тогда ты ясно увидишь, какъ вынуть содомину, которая находится въ глазу твоего брата».

Логіонъ II, 4—11 «Иисусъ говоритъ: если вы не воздержитесь (буквально: «не будете поститься») отъ міра, вы никоимъ образомъ не найдете Царства Божія; а если вы не сбѣлаете субботы истинной субботой, вы не увидите Отца».

Логіонъ III, 11—21. «Иисусъ говоритъ: Я стоялъ въ срединѣ міра и во плоти, Я былъ видѣнъ ими, и Я нашелъ всѣхъ людей пьяными, и никого не нашелъ Я трезваго между ними, и моя душа скорбѣла (о сынахъ надъ сынами) человѣка, потому что они слѣпы въ своихъ сердцахъ, и не видятъ..»

Логіонъ IV, recto 1. «....бѣдность»

Логіонъ V, 2—9. «Иисусъ говоритъ: Вездѣ, гдѣ ихъ двое, они не безъ Бога, и вездѣ гдѣ есть одинъ одинокій, Я говорю, Я съ нимъ. Подними камень, и тамъ ты найдешь Меня, расколи дрова, и тамъ Я».

Логіонъ VI, 9—14. «Иисусъ говоритъ: Пророкъ не принимается въ своей собственной странѣ, и врачъ не совершаетъ исцѣленій надъ тѣми, которые его знаютъ».

Логіонъ VII, 15—20. «Иисусъ говоритъ: Городъ выстроенный на вершинѣ высокаго холма и основанный, не можетъ ни упасть, ни быть скрытъ».

Логіонъ VIII, 20—22. «Иисусъ говоритъ: Ты слышишь однимъ ухомъ, (но другое ухо ты закрылъ)*».

---

*) Переводъ изъ Англійской книги: Egypt Exploration Fund, Greko-Roman branch | The Oxyrhynchus Papyri, part. I. | by B. P. Greenfell & A. S. Hunt. | London, 1898 pp. 1—3.

Ученіе о Церкви по символическимъ книгамъ
православія, католичества и протестантства.

(Продолженіе *).

Свое ученіе о единствѣ Церкви римской катихизисъ доказываетъ и отрицательно, устраняя возможное возраженіе, что для Церкви достаточно одной невидимой Главѣ—Христа. Вотъ эта отрицательная аргументація. Хотя Христосъ Господь есть не только установитель таинствъ, но и внутренній совершитель оныхъ (*sacramentorum non solum auctor, sed intimus etiam praebitor*). Онъ тѣмъ не менѣе въ Церкви, которою Самъ внутреннимъ духомъ управляетъ, человѣка поставилъ управителемъ и замѣстителемъ Своей власти (*quam Ipse intimo spiritu regit, hominem suae potestatis vicarium et ministrum praefecit*) въ виду того, что, во-первыхъ, видимая Церковь нуждается въ видимой главѣ (*visibilis Ecclesia visibili capite egeat*), и, во-вторыхъ, Церковь, какъ таинственное тѣло, состоящее изъ многихъ вѣрующихъ, нуждается въ единой главѣ, какъ тѣло, состоящее изъ многихъ членовъ, нуждается въ координирующей его силѣ—душѣ¹⁶⁷). Таково ученіе Римскаго катихизиса о единствѣ Церкви.

Тождественно съ нимъ учитъ о томъ же свойствѣ Церкви и Ватиканскій соборъ. Выходя изъ того основнаго воззрѣнія, что видимой Церкви необходимо присуще и видимое единство, онъ лишь съ большею силою настаиваетъ на мысли о единствѣ Церкви *видимомъ*, воплощенномъ въ единой видимой главѣ ея—папѣ. Истинная Церковь, по ученію этого собора, есть единое въ себѣ тѣло (*vera Ecclesia est unum in se corpus*)¹⁶⁸

* См. Гродн. Епарх. Вѣд. № 48 за истекшій годъ.

¹⁶⁷) *Cat. Rom.* 1, X, 11, p. 201—202. Основательный разборъ съ православной точки зрѣнія изложенной аргументаціи въ защиту необходимости видимаго главенства въ Церкви см. въ кн. прот. Лебедева „О главенствѣ папы“, гл. III, стр. 94—122; въ соч. свящ. Иванцова-Платонова—„О римскомъ католицизмѣ“, ч. II, гл. VII, стр. 153—184 (Москва, 1870 г.); въ кн. прот. Серединскаго—„Папа римскій и соборъ вселенскій“, стр. 10—17 (Рига, 1897 г.); въ соч. Евг. Аквилонова—„Церковь“, гл. II, стр. 121—130, Спб., 1894 г.

¹⁶⁸) *Docum.* II, p. 102, cap. IV.

и столь точно въ своемъ устройствѣ опредѣлена (*ita plane in sua constitutione determinata est*), что всякія общества, опредѣленныя отъ единства вѣры или общенія тѣла Церкви, никакимъ образомъ не могутъ называться частію или членомъ ея. Нераздѣленная и неразсѣянная по разнымъ союзамъ христіанскаго имени, но всецѣло въ себѣ собранная и внутренне объединенная, Церковь пребываетъ въ своемъ видимомъ единствѣ безраздѣльнымъ тѣломъ (*in sua conspicua unitate indivisum corpus præferre*)¹⁶⁹). Въ чемъ же состоитъ это видимое единство Церкви? Чѣмъ оно выражается и на чемъ обосновывается? Видимое единство Церкви вселенской, продолжаетъ соборъ, не состоитъ и не выражается только единствомъ исповѣданія или общеніемъ¹⁷⁰); оно необходимо требуетъ еще единой видимой главы, находя преимущественно въ ней и свое полное выраженіе и обоснованіе. Поэтому Вѣчный Пастырь и Спаситель душъ нашихъ, молившій Отца: *да будутъ все едино...*¹⁷¹) (Іоан.

¹⁶⁹) Ibid., p. 88, cap. V.

¹⁷⁰) Ibid., p. 102, cap. IV и p. 165—66), гдѣ поясняется, что означенный канонъ направленъ противъ мнѣнія, *visibilem Ecclesiam universalem unitatem constare opprime unitate tum professionis fidei tum communionis.*

¹⁷¹) Эти слова Спасителя, какъ и вся первосвященническая молитва Его, изъ которой приведены они, не только не благопріятствуютъ, но по существу испровергаютъ католическое ученіе о единствѣ Церкви, въ основаніе котораго полагается видимое главенство. Въ первосвященнической молитвѣ,—скажемъ словами о. прот. Лебедева,—мы находимъ, что единство во Христѣ объемлетъ всѣхъ вѣрующихъ въ Него: *не о снзѣ молю токмо* (т. е. не объ однихъ только непосредственныхъ ученикахъ), *но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя, да вси едино будутъ* (Іоан. XVII, 20); что основаніе этого единства покоится на личномъ единеніи Бога Отца съ Сыномъ и Сына съ Отцомъ: *якоже Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тии въ Насъ едино будутъ* (ib. 17); что посредникомъ въ этомъ единствѣ пребываетъ Онъ Самъ: *Азъ въ нихъ, и Ты во Мнѣ, да будутъ совершени во едино* (ib. 23), и что спасительнымъ послѣдствіемъ этого единства во Христѣ будетъ то, что враждебный Христу міръ уразумѣетъ и повѣруетъ, что Сынъ Божій снисходилъ на землю по волѣ Отца Небеснаго, и что Богъ возлюбилъ человѣка тою же любовію, какою возлюбилъ Сына Своего: *да и міръ оуру иметъ, и да разумѣетъ міръ, яко Ты Мя послалъ еси и возлюбилъ еси ихъ, якоже Мене возлюбилъ еси* (ib. 21, 23)... Единство во Христѣ есть самое первое, самое главное, самое существенное въ Церкви. Въ этого единства нѣтъ спасенія. Оно есть общеніе съ Божественною жизнью, какъ общеніе вѣтви съ жизнію дерева (Іоан. 15, 4, 6). Объединяясь во Христѣ, какъ въ своей невидимой Главѣ, все вѣрующее необходимо объединяется и между собою и составляютъ одинъ союзъ, одно общество, одну Церковь. Чтобы не выпасть изъ этого духовнаго единства, они имѣютъ для этого одинъ символъ и вмѣстѣ съ нимъ одно

XVІ, 21), создавши Церковь и учредивши въ ней іерархію, благоволили дать Церкви и залогъ постояннаго и непрерывнаго единства и общенія ея членовъ. Именно, чтобы епископство было едино и нераздѣльно, и чтобы чрезъ посредство соединенныхъ съ нимъ священниковъ въ нераздѣльномъ единствѣ вѣры и общенія находилось и все множество вѣрующихъ, Господь поставилъ блаженнаго Петра княземъ апостоловъ, главою всей Церкви и верховнымъ пастыремъ всѣхъ христіанъ, даровавъ ему *primatum jurisdictionis in universam Dei Ecclesiam*. Ап. Петръ, такимъ образомъ, содѣлался незыблемою основою того и другого единства (т. е. единства епископства и единенія въ вѣрѣ и любви всѣхъ вообще христіанъ) и видимымъ фундаментомъ, на твердынь котораго долженъ былъ возвыситься вѣчный храмъ Бога живаго. Приматство юрисдикціи Господь обѣщаль и дароваль прямо и непосредственно (*immediate et directe*) ап. Петру, а не Церкви и чрезъ нее ему, *ut suo ministro*. Ибо Христосъ, Сынъ Бога живаго, одному ап. Петру сказалъ: *Tu es Petrus et super hanc petram aedificabo Ecclesiam Meam... et tibi dabo claves regni caelorum...* (Мѡ. XVI, 18. 19), и одному ап. Петру Христосъ, послѣ воскресенія Своего, *summi pastoris et rectoris jurisdictionem in totum Ipsius ovile, dicens: pasce agnos Meos, pasce oves Meas* (Іоан. XXI, 15—17) ¹⁷²⁾. Такъ какъ Господь Іисусъ Христосъ

ученіе, одно богослуженіе и одну молитву, одни церковные каноны—одно и то же іерархическое устройство. Такимъ образомъ символъ, богослуженіе и церковныя правила—вотъ та трехсоставная ограда, которою ограждается единая соборная или вселенская, святая, Апостольская Церковь. Кто разрушаетъ эту ограду, хоть въ одной части, тотъ выступаетъ изъ церковнаго единства. Такъ, кто нарушаетъ символъ, тотъ еретикъ, а кто нарушаетъ богослуженіе или каноны, тотъ раскольникъ или схизматикъ... Единство въ ученіи, единство въ богослуженіи, единство въ церковномъ законоучительствѣ,—что можетъ прибавить къ этому папизмъ? (О главенствѣ папы, стр. 100—101).

¹⁷²⁾ Docum., рг. II, р. 91—92, сар. XI; р. 314—315, сар. I, II. Католическіе богословы ученіе о главенствѣ ап. Петра въ Церкви съ присутіемъ этому главенству прерогативами подтверждаютъ обыкновенно многими мѣстами св. Писанія (см., напр., Опр. Bellarmini, t. I, lib. I. De Romano Pontifice, р. 542—581, ср. О Церкви. Историческій очеркъ. Берлинъ, 1888 г., стр. 10—15); изъ нихъ въ символическихъ книгахъ католичества (какъ видимъ) приводятся только два, какъ классическія и фундаментальныя (См. Docum., рг. II, р. 281—282): 1) Мѡ. XVI, 18, 19: *Tu es Petrus,*

въ лицѣ бл. апостола Петра дароваль человечеству спа-

и на семь камней созижду Церковь Мою... и дамъ ти ключи царства небеснаго... 2) Иоан. XXI, 15—17: *наси агны Мои... наси овцы Мои...* Но видѣть въ этихъ словахъ Спасителя указаніе на главенство ап. Петра въ Церкви и его единоличное верховное властительство произвольно. Прямой смыслъ ихъ не заключаетъ въ себѣ ничего подобнаго. 1) *Tu es Petrus, et super hanc petram edificabo Ecclesiam Meam*—сказаль Спаситель. Нельзя не видѣть, что слова *Petrus* и *petra* употреблены съ отбѣнкомъ различія: иначе было бы сказано: *Ты еси Пётръ и на тебѣ...* И хотя слова эти не только созвучны, но даже одного корня, тѣмъ не менѣе они различны и не могутъ обозначать одинъ и тотъ же предметъ. Поэтому подь камень нельзя разумѣть личность ап. Петра, какъ незыблемое основаніе Церкви, а нѣчто другое. Это „нѣчто другое“ есть, по изысканію большинства древнихъ отцовъ и учителей церковныхъ, или исповѣданіе ап. Петра, или истинная вѣра его, или благодарованная власть, или Самъ Иисусъ Христосъ, Котораго исповѣдалъ ап. Пётръ Сыномъ Божиимъ, но отнюдь не личность этого апостола. Лишь немногіе изъ древнихъ церковныхъ учителей подь камнемъ разумѣли ап. Петра. По вычисленію западныхъ ученыхъ число такихъ толкователей не превышаетъ 17, между тѣмъ какъ число толкователей въ православномъ смыслѣ простирается до 44 (см. „О католицизмѣ“ прот. Бѣляева, Правосл. Собесѣд. 1899 г., мартъ, стр. 297; ср. Documenta ad illustr. conc. Vatic., pr. I, p. 6—7). Это и понятно. Слово Божіе одного Иисуса Христа называетъ *краеугольнымъ камнемъ* Церкви (Ефес. II, 20), какъ Его же одного оно называетъ *единственнымъ основаніемъ* Церкви, паче котораго нѣтъ (I Кор. III, 11) и *единою Главою* ея (Ефес. I, 22). Словами: *и дамъ ти ключи царства небеснаго...* по католическому пониманію, Иисусъ Христосъ дароваль ап. Петру верховную единоличную власть въ Церкви, или приматство юрисдикціи. Но эти слова не больше, какъ фигуральный оборотъ рѣчи для обозначенія вообще пастырской власти вязать и рѣшить грѣхи: *и еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небсехъ; и еже аще разрешиши на земли, будетъ разрешено на небсехъ* (Мѣ. XVI, 19), обтѣванной и дарованной вполнѣдствіи всѣмъ апостоламъ (Мѣ. XVIII, 18. Иоан. XX, 22, 23). Въ такомъ смыслѣ слова Спасителя: *tibi dabo claves regni coelorum...* понимаются и въ Римскомъ катихизисѣ, при чемъ, по ученію катихизиса, „*Domini claves regni coelstis Ecclesiae tradidit*“ (pr. II. De penitentia, cap. V, quest 10 и 32, p. 369 и 385). Вообще,—закончимъ словами преосвящ. Никанора,—прямой смыслъ евангельскихъ словъ: *Ты еси Пётръ и на семь камней... И дамъ ти ключи...* не представляетъ основанія ни для главенства, ни даже для первенства Петрова“ (Op. cit., стр. 20). 2) Въ событіи, о которомъ повѣствуетъ св. еванг. Иоаннъ въ XXI гл., ст. 15—17, католическіе богословы хотятъ видѣть предоставленіе ап. Петру верховнаго единоличнаго пастырства надъ всею Церковію, не исключая и апостоловъ. Между тѣмъ событіе это несомнѣнно стоитъ въ связи съ троекратнымъ отреченіемъ ап. Петра отъ Учителя своего и Господа (Мѣ. XXVI, 69—75). Посему Спаситель трижды вопрошаетъ его: *любиши ли Мя?* и трижды повелѣваетъ ему пасти стадо Свое. „Троекратнымъ исповѣданіемъ св. Петра (т. е. симъ: *ей, Господи, Ты еси, яко люблю Тя*),—говоритъ св. Кириллъ Александрійскій,—заглаженъ грѣхъ троекратнаго отреченія..., а сказанное отъ Господа: *наси овцы Мои* служить нѣкоторымъ обновеніемъ даннаго св. Петру апостольства“... (Обличит. Богосл. арх. Иннокентія, т. I, стр. 292). „Троекратное отреченіе,—говоритъ и бл. Августинъ,—вознаграждается троекратнымъ исповѣданіемъ“ (ibid., стр. 296). „Апостоль Пётръ,—по словамъ св. Амвросія Медиоланскаго,—вопрошается трижды, потому что трижды отречеся“ (О вѣрѣ, кн. 5, гл. I. См. „Папа римскій и соборъ вселенскій“ прот. Серединскаго, стр. 60—61). При та-

сеніе ¹⁷³), имѣющее продолжаться вѣчно, то и предоставленные этому апостолу права и преимущества, очевидно, необходимо должны продолжаться въ Церкви и никогда не могутъ прекратиться, какъ не можетъ прекратиться существованіе самой Церкви. Они дѣйствительно и сохраняются въ Церкви доселѣ и будутъ сохраняться до

комъ пониманіи разсматриваемаго нами событія является возможность объяснить всѣ „тончайшія черты“ евангельскаго повѣствованія о немъ. Такъ, въ первый разъ Христосъ спрашиваетъ ап. Петра не просто: *любиши ли Мя? а любиши ли Мя паче сихъ* (другихъ апостоловъ)? — очевидно съ тѣмъ, чтобы напомнить апостолу, какъ онъ когда-то увѣрялъ: *аще и вси соблазнятся о Тебѣ, азъ никогда же соблажнюся, аще ми естъ и умерти съ Тобою, не отвергнуся Тебе* (Мѣ. XXVI, 33, 35). Такъ и подѣйствовали слова Господа на ап. Петра, ибо когда Христосъ въ третій разъ спросилъ его, *оскорбъ же Петръ*, конечно отъ того, что вспомнилъ свое троекратное клятвенное отреченіе. Значитъ, троекратнымъ повелѣніемъ: *паци аще и овцы Моя* Спаситель предоставилъ ап. Петру не паствоваство верховное, или главенство въ Церкви, а торжественно возстановилъ его въ апостольскомъ достоинствѣ, „изъ котораго онъ ниспалъ чрезъ троекратное отреченіе“ (Окружн. посл., § 11, стр. 20). Изясненное пониманіе указаннаго евангельскаго событія является тѣмъ болѣе истиннымъ, что вся обстановка его напоминаетъ первое призваніе ап. Петра и другихъ апостоловъ къ апостольству (Дж. V, 1—11, Мр. 1, 16—20). Итакъ, ап. Петръ не былъ поставленъ отъ Господа главою Церкви и княземъ апостоловъ. Правда, на первыхъ порахъ жизни Церкви Христовой апостольство это въ сущности является перводѣйствующимъ (Дѣян. 1, 15—22; II, 14 зд. V, 1—11), но это объясняется первенствующимъ положеніемъ его среди апостоловъ, а равно старшинствомъ по лѣтамъ и живымъ темпераментомъ его. Первенство же не есть главенство. Если-бы ап. Петръ былъ главою всей Церкви, то онъ не отдавалъ бы отчета въ своихъ дѣйствіяхъ іерусалимскому собранію вѣрующихъ (Дѣян. XI, 2) и ни въ какомъ случаѣ не могъ бы подвергнуться сильному обличенію со стороны ап. Павла (Гал. II, 11—14). Вообще, скажемъ въ заключеніе, идея главенства въ Церкви не имѣетъ основаній въ Словѣ Божіемъ, напротивъ — она противорѣчитъ ему. Неотъемлемыми свойствами этого главенства являются *господство и властвованіе* (см. „О главенствѣ папы“ прот. Лебедева, стр. 47—57), между тѣмъ Спаситель именно эти свойства въ папирскомъ служеніи осудилъ и запретилъ (Мѣ. XX, 25—28), равно какъ осудилъ ихъ и самъ первоверховный ап. Петръ, заповѣдавъ *пасти стадо Божіе, ни яко обладающе причту* (I Петр. V, 2, 3). Такъ какъ римско-католическое ученіе о видимомъ главенствѣ въ Церкви не взято непосредственно изъ Слова Божія, а основывается на извѣстныхъ богословскихъ предположеніяхъ и соображеніяхъ разума, съ точки зрѣнія которыхъ римскіе богословы понимаютъ и истолковываютъ свидѣтельства св. Писанія и св. отцовъ и учителей церковныхъ, то оно не можетъ быть признано богооткровеннымъ ученіемъ и, слѣдовательно, догматическимъ.

¹⁷³) *Господь даровалъ спасеніе человечеству въ лицѣ ап. Петра* — учить Ватиканскій соборъ (Dosit. II, с. XI, р. 92), а между тѣмъ самъ первоверховный апостоль въ рѣчи своей предъ собраніемъ князей и старцевъ и книжниковъ іудейскихъ, *исполнився Духа Свята*, поучалъ: *Сей* (Иисусъ Христосъ) *есть камень, зиданный отъ насъ, зидующихъ, бывшій во глазу угла, и всѣхъ на немъ зиждутъ, иже на немъ зиждутся: иже на немъ зиждутся, и даннаго въ человечехъ, о немъ подобаетъ спасенію каждаго* (Дѣян. IV, 5, 8, 11—12).

скончания вѣка. Ибо св. и бл. Петръ, князь и глава апостоловъ, столпъ вѣры и утверженіе вселенской Церкви, получивъ отъ Господа и Спасителя нашего ключи царства, живетъ, предсѣдательствуетъ и судить даже до нашего времени и всегда будетъ жить, предсѣдательствовать и судить въ лицѣ преемниковъ своихъ, епископовъ св. римскаго престола, имъ основаннаго и его кровію освященнаго. А отсюда слѣдуетъ, что, кто преемствуетъ ап. Петру на этой кафедрѣ, тотъ, по установленію Самого Христа, имѣетъ надъ вселенскою Церковію и Петрово приматство (*quicumque in hac cathedra Petro succedit, is juxta Christi Ipsius institutionem primatum Petri in universam Ecclesiam obtineat*) ¹⁷⁴⁾. Приматство же состоитъ въ томъ, что римскій первосвященникъ есть истинный викарій Христа, глава всей Церкви, отецъ, учитель

¹⁷⁴⁾ Ученіе Ватиканскаго собора о главенствѣ римскихъ епископовъ, которое они будто бы получили отъ ап. Петра въ качествѣ преемниковъ его по римской кафедрѣ, не имѣетъ никакого основанія и точки опоры въ св. Писаніи. Ученіе это всецѣло покоится на преданіи, будто ап. Петръ, основавъ и устроивъ римскую Церковь, самъ былъ первымъ ея епископомъ и первосвященникомъ въ теченіе 25 лѣтъ (42—67). Но изложенное преданіе о епископствѣ ап. Петра въ Римѣ лишено исторической основы и достовѣрности. На основаніи свидѣтельствъ христіанской древности можно полагать, что римскую Церковь устроили два апостола—Петръ и Павелъ, при чемъ историческое первенство въ этомъ отношеніи принадлежитъ ап. Павлу, и что первымъ епископомъ римскимъ былъ поставленъ при жизни этихъ апостоловъ Линъ, ученикъ ап. Павла. Подробно объ этомъ см. въ соч. Сушкова „Противъ лжеученія о вселенскомъ главенствѣ римской Церкви“, стр. 85—148; въ соч. прот. Серединскаго „Папа римскій и соборъ вселенскій“, стр. 126—144. Съ своей стороны приводимъ интересную по данному вопросу справку. Въ 1872 г., 9 и 10 февраля, съ разрѣшенія папы Пія IX, въ Римѣ устроены были диспуты между католическими священниками и пасторами евангелическаго исповѣданія. Предметомъ диспута былъ вопросъ о пребываніи ап. Петра въ Римѣ. Вопросъ этотъ былъ обследованъ основательно и обстоятельно. Результаты диспута получились неблагоприятные для римскихъ традицій. Положеніе католическихъ богослововъ, что апостолъ Петръ былъ первымъ епископомъ римской Церкви, опровергнуто было противниками настолько сильными доводами, что собственно утверженіе о продолжительномъ пребываніи ап. Петра въ Римѣ не можетъ быть болѣе повторяемо. (См. „Диспутъ о пребываніи ап. Петра въ Римѣ“ въ Правосл. Обзор. за 1872 г., августъ—сентябрь). Допустимъ, однако, что ап. Петръ, обладая усвоенными ему преимуществами и отличіями главы вселенской Церкви, былъ епископомъ римской Церкви. Слѣдуетъ ли отсюда, что преемствующіе ап. Петру римскіе епископы получили отъ него верховное главенство въ Церкви? Отнюдь нѣтъ, потому что въ римской Церкви нѣтъ власти выше папы и не существуетъ особаго рукоположенія, или тайнодѣйствія, посредствомъ котораго главенство съ его прерогативами преемственно передавалось бы отъ одного папы къ другому. Не забудемъ при этомъ, что по римскому преданію ап. Петръ передалъ

и верховный судья всѣхъ христіанъ, которому въ лицѣ бл. Петра дарована Господомъ полнота власти, чтобы пасти Церковь, устроить ее и управлять ею. Въ силу этого пастыри частныхъ Церквей и простые вѣрующіе, каждый порознь и всѣ вмѣстѣ, связаны относительно римскаго первосвященника обязанностию іерархическаго подчиненія и безусловнаго повиновенія не только въ дѣлахъ вѣры и нравственности, но и въ дѣлахъ дисциплины и церковнаго управленія, чтобы подъ условіемъ единства вѣры и общенія съ нимъ быть единымъ стадомъ подъ единымъ верховнымъ пастыремъ (...erga quam particularium Ecclesiarum pastores atque fideles tam seorsum singuli quam simul omnes, officio hierarchicæ subordinationis veraeque obedientiæ obstringuntur non solum in rebus, quæ ad fidem et mores, sed etiam in iis, quæ ad disciplinam et regimen Ecclesiæ pertinent, ut, custodita cum romano pontifice tam communionis quam ejusdem fidei professionis unitate, Ecclesia Christi sit unus grex sub uno summo pastore) ¹⁷⁵). Такимъ образомъ, римско-католическое ученіе о единствѣ Церкви, при сопоставленіи съ православнымъ, тѣмъ существенно отличается, что въ немъ вводится ученіе о видимомъ главенствѣ папы, какъ условія, sine qua non единства Церкви и что пониманіе этого единства имѣетъ внѣшній, плотскій характеръ. Единая видимая Церковь въ католическомъ воззрѣніи приравняется къ единой земной монархіи съ абсолютнымъ властителемъ и его ближайшими слугами— съ одной стороны и съ рабски послушнымъ безсловеснымъ стадомъ— съ другой.

В. Тычининъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

свои верховныя права не первому римскому епископу—Лину, а третьему—Клименту, который, между тѣмъ, вступилъ на римскую кафедру спустя почти 25 лѣтъ послѣ смерти первоверховнаго апостола. Очевидно, узурпированныя римскими епископами верховныя права въ Церкви съ догматико-канонической точки зрѣнія не могутъ быть признаны дѣйствительными. Права эти мнимыя.

¹⁷⁵) Docum. gr. II, с. XI, р. 92—93; р. 315 и 316, сар. II и III.

Замѣтка на статью „Опытъ исторіи Замоискаго уніатскаго провинціального собора 1720 года“ С. К. Павловича *).

И не беремъ на себя роли присяжнаго защитника базиліанскаго ордена, каковая роль намъ и не къ лицу, а рѣшаемся кое-что сказать за нихъ противъ ходячаго о нихъ мнѣнія, «о ихъ вредномъ направленіи», въ интересахъ правды и исторической науки, что нѣкоторыми нашими русскими писателями, а въ числѣ ихъ и авторомъ названной статьи игнорируется.

Ходячее мнѣніе въ нашей русской литературѣ о базиліанахъ, «латинизаціи ими церковнаго обряда, полонизаціи края, угнетеніи и притѣсненіи бѣлаго духовенства» и проч., проникло въ русскую печать, по странной случайности, отъ греко-уніатскихъ іерарховъ и ихъ консисторіаловъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка. Мнѣніе это русскими писателями подхвачено, принято на вѣру, котораго держатся многіе, а въ томъ числѣ и авторъ статьи, г. Павловичъ, и нѣкоторыми до настоящаго времени выдается за непреложную истину, не смотря на всю шаткость такого положенія.

Авторъ статьи, чтобы придать болѣе вѣроятія своему утвержденію, что базиліане были главными виновниками латинизаціи грековосточнаго обряда въ грекоуніатской церкви, сдѣлалъ новое открытіе: будто въ этой церкви, была какая то особая партія, которая стояла за чистоту «православно-восточнаго обряда», состоявшая изъ нѣкоторыхъ іерарховъ и лицъ бѣлаго духовенства. Можемъ завѣрить г. Павловича, что до 1-й четверти XIX столѣтія, до присоединенія сѣверо и юго-западныхъ губерній къ Россіи, въ греко-унитской церкви такой партіи и въ поминѣ не было! Въ принципѣ греко-унитской церкви было поставлено условіемъ, чтобы греко-восточный обрядъ

*) Хотя Редакція и не раздѣляетъ высказанныхъ почтеннымъ авторомъ „Замѣтки“ заключеній, но печатаетъ ее, руководствуясь принципомъ „audiatur et altera pars“. Статья С. К. Павловича закончена печатаніемъ въ „Гродн. Епарх. Вѣд.“ въ семь году въ № 10.

сохранялся безъ поврежденія, но этотъ принципъ нарушался, еще ранѣе Замойскаго собора произвольными дѣйствіями предстоятелей церквей, а отъ сего, послѣдняго, получилъ свою санкцію. Латинизація шла сверху, какъ и самая унія, отъ митрополитовъ въ родѣ Жоховскаго, на котораго Супрасльскіе базилиане приносили жалобу папѣ, что онъ «заставляетъ исполнять обряды двухъ религій, велитъ стричь волосы и брить бороды» (см. нашу книгу «Супрасльскій монастырь», стр. 197). Такая партія появилась только въ 1-ой четверти XIX столѣтія. Родоначальникомъ сей партіи можно считать архіепископа Ираклія Лисовскаго, а продолжателемъ Іосифа Сѣмашку и нѣкоторыхъ консисторіаловъ Брестскаго капитула, хотя сіи послѣдніе и по воссоединеніи съ православною церковію, продолжали стричь волосы, брить бороды и носить сутаны. Истинныхъ, убѣжденныхъ поборниковъ чистоты обряда, за исключеніемъ Ираклія Лисовскаго, Іосифа Сѣмашко и Антонія Зубко, было не много, такъ какъ возродилась эта партія не по религіознымъ убѣжденіямъ, а чтобы выйти изъ подчиненнаго положенія клира римской церкви, занять независимое отъ этого клира и равное съ нимъ положеніе, разыгрывать самимъ роль римскихъ прелатовъ.

Предварительно разсмотрѣнія тѣхъ пунктовъ обвиненія базильянскаго ордена, какія возводятся на нихъ авторомъ статьи, коснемся тѣхъ причинъ, какія вызывали столкновеніе между митрополитами и орденомъ.

По уставу ордена, составленному по образцамъ монашескихъ орденовъ римской церкви, поставлялся генераль ордена, или протоархимандритъ, который и правилъ монастырями въ предѣлахъ устава, независимо отъ епископской власти, за исключеніемъ дѣлъ духоваго характера, посвященій въ церковныя степени. Такое ограниченіе епископской власти, многими изъ нихъ считалось униженіемъ ихъ достоинства. Отсюда и выходили недоразумѣнія. Орденская организація поставлялась на строго коллегіальныхъ началахъ, не допускалось даже особыхъ титуловъ: игумена и архимандрита для настоятелей мо-

настырей, ограничиваясь скромнымъ званіемъ «старшаго»; епископы же преслѣдовали единичную свою власть, свое личное усмотрѣніе. Каковы были порядки въ греко-унитской церкви въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, мы выпишемъ сказанное самимъ же авторомъ статьи. «Въ 1683 г.», читаемъ мы въ статьѣ г. Павловича, «писаль генераль базильянскаго ордена Мартышкевичъ Митрополиту Кипріану Жоховскому, что дѣла русскія находятся внѣ закона и мы управляемся произволомъ предстоятелей. Въ епархіальномъ управленіи открылось широкое поле для произвола и злоупотребленій. Никакихъ регулирующихъ нормъ не существуетъ ни для высшихъ іерарховъ, ни для помощниковъ по управленію епархіями, ни для низшаго духовенства, — каждый руководится собственнымъ усмотрѣніемъ и личнымъ интересомъ». Далѣе авторъ статьи отъ себя прибавляетъ: «Въ епархіальномъ управленіи уніатской церкви разсматриваемой эпохи, мы не встрѣчаемъ коллегіальныхъ учрежденій, на подобіе современныхъ консисторій» (Гродн. Епарх. Вѣд. за 1903 г. № 36, стр. 375). Вотъ гдѣ нужно искать причинъ столкновеній митрополитовъ съ базильянскимъ орденомъ — это отсутствіе у первыхъ «регулирующихъ нормъ и личныя произвольныя дѣйствія», что не мирилось съ правильно организованнымъ обществомъ, основанномъ на коллегіальныхъ началахъ. Чтобы убѣдиться въ этой истинѣ, стоитъ познакомиться съ долгими процессами Супрасльскихъ базильянъ съ митрополитами: Кипріаномъ Жоховскимъ конца XVII вѣка, Леономъ Шептицкимъ, Яссономъ Смогоржевскимъ и Θεодосіемъ Ростоцкимъ въ XVIII вѣкѣ и видѣть во очію, на которой сторонѣ была правда (см. нашу книгу, Супрасльскій монастырь, стр. 190, 201, 285, 310). И только папская власть полагала предѣль самовластнымъ и произвольнымъ дѣйствіямъ сихъ іерарховъ, которые не стѣснялись предавать анаѳемѣ непокорныхъ имъ монаховъ за то, что они не соглашались избирать ихъ протоархимандритами ордена или архимандритами, какъ это продѣлывали Гавріиль Коленда и Кипріанъ Жоховскій (Археогр. сборн. т. X, предисл. XXIII, XXXIX. Митроп.

Антоній Селява, узнавъ, что онъ не избранъ протоархимандритомъ ордена, до того былъ опечаленъ, что сильно заболѣлъ (Археогр. сборн. т. XII, 67, 88, 89). Въ польскомъ государствѣ, какъ видно, не было въ обычаѣ подчиняться правиламъ и уставамъ, изданнымъ къмъ бы то ни было. «Всякій панъ, сидящій на огородѣ, равенъ воеводѣ», какъ гласить о польскихъ порядкахъ польская же пословица.

Почтенный авторъ статьи, г. Павловичъ, прописавъ мнѣніе покойнаго профессора М. О. Кояловича о причинахъ вражды митрополитовъ съ базильянскимъ орденомъ, которая по мнѣнію профессора Кояловича, «вытекала изъ корыстныхъ и честолюбивыхъ побужденій митрополитовъ и епископовъ, и что поводомъ къ враждѣ было желаніе нѣкоторыхъ митрополитовъ удержать за собою протоархимандритство, а со стороны епископовъ овладѣть богатыми монастырями», съ мнѣніемъ М. О. Кояловича не соглашается, приводитъ свое, діаметрально противоположное, хотя въскими данными мнѣнія своего не подкрѣпляетъ.

Обвинительные пункты противъ базильянскаго ордена, по мнѣнію г. Павловича и нѣкоторыхъ другихъ нашихъ писателей, суть слѣдующіе:

1) «Базильяне латинизировали церковные обряды», т. е. вводили въ богослужебную практику обряды и праздники римской церкви. Но это обвиненіе подрывается самимъ же авторомъ статьи, который говоритъ: «требники и служебники были издаваемы по распоряженію митрополитовъ: Жоховскаго, Шептицкаго и другихъ». При чемъ же тутъ базильяне? Далѣе нашъ авторъ повѣствуетъ: «не было ни одного канонизованнаго и общеупотребительнаго типа униатскихъ церковныхъ книгъ. Надо было пользоваться тѣмъ, которое успѣвали пріобрѣтать прежде» (Гродн. Епарх. Вѣд. 1903 г. № 35, стр. 375). А между тѣмъ обвиненіе базильянъ въ латинизаціи ими восточнаго обряда, проходитъ красною нитью по всей статьѣ г. Павловича.

Положимъ, базильяне не безгрѣшны были въ этой винѣ, «когда не было ни одного канонизованнаго и общеупотребительнаго типа униатскихъ церковныхъ книгъ», они, по примѣру другихъ, кое-что заимствовали изъ римскаго ритуала для своего употребленія, но вѣдь они были въ единеніи съ римскою церковію, почитали эту церковь истинною, святою, апостольскою, —какая же можетъ быть съ ихъ стороны въ этомъ случаѣ вина? Какая можетъ быть вина для насъ, православныхъ, если мы заимствуемъ что либо изъ практики восточной Константинопольской церкви? Если и такой православнѣйшій іерархъ, какимъ былъ митр. Петръ Могила, для восплненія пробѣловъ въ требникахъ восточной церкви, щедрою рукою черпалъ изъ ритуаловъ римской церкви для своего требника, то обвинять въ этомъ же униатовъ, нѣтъ разумныхъ основаній.

2) «Базильяне колонизировали край». Обвиненіе это, бросаемое на базилианъ, вынесено нашими, русскими писателями есть печальное недоразумѣніе. Намъ кажется, что воссоединеніе бывшихъ униатовъ съ восточною церковію стало возможнымъ благодаря базилианамъ. «Мысль парадоксальная» — скажутъ намъ, но она вѣрна. Если и сохранился обликъ западно-русскаго народа, какъ народа русскаго, то благодаря базильянамъ. Они, базильяне, будучи въ униі съ римскою церковію, этою униєю прикрывались какъ бы щитомъ отъ латинизаціи и колонизаціи, сохранили народъ до лучшаго будущаго отъ совершеннаго поглощенія латинизмомъ и колонизмомъ. Для этого не нужно вдаваться въ излишнія доказательства, а стоитъ взять въ руки географическую карту Россіи, отыскать въ ней центральные пункты базильянскихъ монастырей, напримѣръ: Почаевская Лавра, Жировицкій, Супрасльскій, Дерманскій, Тороканскій и другіе базилианскіе монастыри, и справиться, много ли тамъ находится изъ простаго народа католиковъ? Гдѣ не было этихъ пунктовъ, или они были рѣдки, напримѣръ въ губерніи Витебской, тамъ большинство населенія католическое. Въ близи базильянскихъ монастырей, костеловъ не строилось. Базильяне,

высказывая на словах безразличіе между латинскою и греко-унитскою церквами, на дѣлѣ оказывались не такъ податливы. Они сильно оиолчались на латинскихъ миссіонеровъ, которые покушались обращать уніатовъ въ латинство. Въ 1725 году, по ходатайству старшаго Люблинскаго базильянскаго монастыря Августина Савицкаго, послѣдовало рѣшеніе папскаго нунція въ Варшавѣ, не позволять переходить изъ обряда греко-унитскаго въ латинскій; при этомъ приказывалось, чтобы и тѣ, которые уже оставили свой обрядъ, состояли въ латинскомъ обрядѣ, возвратились бы въ прежній свой обрядъ (Археографическій сборникъ, т. IX, глава 100). Супрасльскій архимандритъ Θεодосій Вислоцкій, 1801 г., узнавъ, что Тыкоцынскіе и Семятичскіе ксендзы, исполняя для греко-уніатовъ требы, стали обращать ихъ въ латинство, сначала увѣщевалъ ксендзовъ прекратить пропаганду, а когда это не помогло, тогда, опираясь на буллы папъ Урбана VIII, Бенедикта XIV и привелеи королей польскихъ Сигизмунда III, 1599 г. и Іоанна Казимира 1658 г., подалъ жалобу въ Прусскій королевскій судъ и просилъ запретить латинскимъ священникамъ совершать для греко-унитовъ требы, и взыскивать впередъ по 50 талеровъ съ тѣхъ латинскихъ священниковъ, которые будутъ обличены въ совращеніи унитовъ (см. нашу книгу Супрасльскій Благовѣщенскій м-рь, стр. 358, 359). Вотъ какъ латинизировали и полонизировали о.о. базильяне русскій народъ будучи подъ властію польскаго и прусскаго королевствъ! Слова папы Урбана VIII, сказанныя Холмскому епископу Меодію Терлецкому, что «базильянскій орденъ основанъ для уничтоженія схизмы» (Акт. Вилен. Комис. XXIII, предис. LXX), сбылись, только въ обратную сторону. А кому обязанъ народъ западнаго края обученію пѣсней благоговѣйныхъ, въ общемъ собраніи извѣстныхъ подъ названіемъ богогласника, которыя и по нынѣ распѣваетъ народъ во дни праздничныя? Базильянамъ.

Правда, базильяне не охотно шли на возсоединеніе съ православною церковію, желали оставаться у себя дома при своей разъ принятой уніи съ Римомъ, но не-

желаніе это вытекало не изъ религіозныхъ побужденій, а изъ страха предъ суровымъ режимомъ, «цѣпей», батовъ и темничныхъ заключеній, чему подвергалось духовенство православной Россіи въ XVII и даже въ XVIII столѣтіяхъ. По той же причинѣ не охотно шло на подчиненіе Московскому патріарху и православное духовенство юго-западнаго края съ Кіевскимъ митрополитомъ во главѣ, по присоединеніи къ Малороссіи Россіи.

3) «Базильяне захватывали церковныя фундушевыя имѣнія». Для подкрѣпленія сего обвиненія, слѣдовало-бы привѣсть подлинный текстъ хотя бы одной какой либо фундушовой записи, чего авторъ статьи не дѣлаетъ. Дѣло въ томъ, что было въ обычаѣ того времени, что фундаторы, если сами не могли наблюдать за сохранностію фундуша и правильнымъ его употребленіемъ, пользуясь правомъ патронатства, передавали это право монастырямъ, какъ учрежденіямъ болѣе прочнымъ, нежели лица бѣлаго духовенства, которые не прочно сидѣли на своихъ мѣстахъ. Монастыри, на этомъ основаніи, и распоряджались этими фундушевыми имѣніями. Супрасльскій, на примѣръ, монастырь имѣлъ такихъ три церкви, въ Кузницѣ, Самогрудкѣ и Заблудовѣ и одинъ костель, въ Страблѣ (см. нашу книгу Супрасльскій Благовѣщенскій монастырь, стр. 223—225, 227, 251, 271 и 272). Но отъ этихъ фундушей монастырь не пользовался ни одною копѣйкою, по незначительности ихъ; права эти причиняли ему одни только хлопоты. Страсть съ сутяжничеству, какая существовала въ Польскомъ королевствѣ, когда за пядь земли, за нѣсколько десятковъ злотыхъ, возникали жаркіе процессы, не давали мѣста дѣлать монастырямъ такіе захваты. Въ противномъ случаѣ могли возбуждать процессы, фундаторы и священники, но о такихъ процессахъ почему-то памятниковъ не сохранилось. Затѣмъ, много приходскихъ церквей и часовень строилось и самими монастырями въ своихъ отдаленныхъ имѣніяхъ, куда посылались служить іеромонахи, а иногда приглашались и священники бѣлаго духовенства, какъ на примѣръ, въ Клевинскомъ, Хворостовскомъ, Фастовскомъ и

Топилецкомъ имѣніяхъ Супрасльскаго монастыря, которые, разумѣется, находились въ зависимости отъ монастыря, отъ котораго имѣли полное продовольствіе, и за которыхъ монастырь же платилъ подъемную въ казну подать.

4) «Базильяне преслѣдовали и угнетали бѣлое духовенство». Какія имѣлись данныя у автора статьи для такого обвиненія, авторъ ихъ не приводитъ. Нужно сказать, что бѣлаго духовенства, какъ особаго сословія въ современномъ смыслѣ слова, какъ въ греко-унитской церкви, такъ и въ православной, въ разсматриваемую эпоху не было. Въ священники поставлялись лица изъ всѣхъ сословіи и преимущественно изъ сословія крестьянскаго, умѣвшіе читать и писать. А потому они занимали въ церковной іерархіи подчиненное положеніе между лицами получившими школьное образованіе, какими были базильяне. Никто въ настоящее время не рѣшится обвинять питомцевъ духовныхъ академій, занимающихъ высшія мѣста въ церковной іерархіи, сравнительно съ лицами тойже іерархіи не получившихъ академическаго диплома. Таковъ ужъ вѣрно созданъ порядокъ вещей между людьми, что неучи должны держаться на низшихъ степеняхъ общественнаго служенія, а ученые на высшихъ! Къ этому нужно прибавить и то, что положеніе бѣлаго духовенства въ греко-унитской церкви не было хуже положенія таковаго же духовенства въ центральной Россіи того времени, даже во времена Алексѣя Михайловича, не говоря уже о послѣдующихъ, Петра и Анны. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича православные священники обязаны были нести государственныя и земскія повинности наравнѣ съ крестьянскими, чинить мосты и дороги. А Императоръ Петръ I-й запретилъ поставлять во священники лицъ шляхетскаго сословія.

Итакъ, по нашему разумѣнію, обвиненіе базильянъ въ сказанныхъ винахъ г. Павловичемъ, не выдерживаютъ строгой критики. Заимствованы эти обвиненія, какъ сказано выше, отъ греко-унитскихъ владыкъ и ихъ консисторіаловъ, зарившихся завистливымъ окомъ на монастырскія

фундушевыя имѣнія, которымъ орденскій правильный строй жизни, полагалъ препону для произвольныхъ и незаконныхъ захватовъ. Напротивъ, базильянскимъ орденомъ, для своего времени, много сдѣлано для религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа. Типографіи, школы новиціевъ, школы общеобразовательныя были чуть ни единственными учебными заведеніями въ краѣ въ свое время. Въ такомъ, напримѣръ, захолустѣ, какъ Березвечскій монастырь, Виленской губ., находились лица съ всестороннимъ образованіемъ, преподававшіе въ тамошней гимназій науки: богословскія, философскія, физику, химію, алгебру, математику и разные иностранныя языки.

Уставъ базильянскаго ордена, составленный изъ монашескихъ правилъ св. Василія Великаго, достоинъ для монашескихъ обитателей подражанія. Въ этомъ уставѣ все было направлено къ единству цѣли и дѣйствій. Въ этомъ заключалась ихъ, базильянъ сила. Все должно дѣлаться «на хвалу Боску», — во славу Божию, общую пользу и честь ордена. Для поддержанія единства дѣйствій созывались конгрегаціи «старшихъ» въ одинъ какой либо монастырь, подъ предсѣдательствомъ митрополитовъ, гдѣ разсуждалось и рѣшалось о текущихъ дѣлахъ монастырей и ордена. Рѣшеніе дѣлъ постановлялось большинствомъ голосовъ и становилось обязательнымъ. Читая журналы этихъ конгрегацій, многому можно бы поучиться и не однимъ базильянамъ (см. Археогр. сбор. Вилен. комис. т. X). Но въ греко-унитской церкви выходило какъ то такъ, что одна рука созидала, то другая разоряла. Митрополиты въ родѣ Коленды и Жоховскаго, изъ за какого либо намѣченнаго ими себѣ монастырька, или монастырскаго фольварка, повергали все на земь, предавая даже анаѳемѣ всѣхъ тѣхъ, дерзновенныхъ, кои рѣшались препятствовать имъ въ этомъ. Привычка къ самовластию и произвольнымъ дѣйствіямъ, не знавшая себѣ предѣловъ, не могла мириться съ правильно-организованнымъ обществомъ. Отсюда вытекали, по замѣчанію покойнаго профессора Кояловича, процессы митрополитовъ съ орденомъ. По распаденіи Польши митрополиты почувствовали себя сво-

бодней отъ ордена. Они сумѣли внушить въ новыхъ правящихъ сферахъ мнѣніе о вредности ненавистнаго имъ ордена, и это мнѣніе взяло верхъ и повело къ закрытію многихъ базильянскихъ монастырей, конфискаціи ихъ земельныхъ владѣній, уничтоженію должности протоархимандрита и подчиненію остальныхъ епархіальной власти (см. о семъ записки митр. Іосифа Сѣмашки, т. I).

Повинны базильяне не въ томъ, что они были ревностными поборниками своей, римской церкви, а въ томъ, что они, подобно всѣмъ неофитамъ, отличались крайнею нетерпимостію къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, гнали и притѣсняли православныхъ. Заповѣдь св. Павла «не спорить о мнѣніяхъ въ дѣлахъ несущественной важности», не смотря на ихъ ученость, была имъ какъ бы неизвѣстна. Впрочемъ въ грѣхѣ этомъ повинны не одни базильяне; имъ не уступали и не уступаютъ въ томъ же духовные другихъ вѣроисповѣданій, какъ прошедшихъ временъ, такъ даже и настоящаго, открывая обширное поле для глумленія и посмѣшища надъ христіанскою религіею атеистамъ и нигилистамъ.

Авторъ статьи говоритъ о поголовномъ гоненіи базильянъ Петромъ I-мъ, но это повѣствованіе автора стоитъ въ противорѣчій съ охранными грамотами, данными Петромъ I-мъ архимандриту Супрасльскаго и Коложанскаго монастырей Флоріану Ланевскому о нечиненіи насилій этимъ монастырямъ (Археогр. сбор. т. IX, глава 95, 96). Затѣмъ имѣются прокламаціи фельдмаршала Шереметьева отъ 1705 года о томъ же (Супрасл. архивъ № 631/22).

Архимандритъ *Николай*.

Чѣмъ объясняется пониженіе авторитета благочинныхъ какъ руководителей приходскаго духовенства.

В жизни приходскаго, особенно сельскаго духовенства немаловажное значеніе могутъ имѣть о.о. благочинные, не только какъ ближайшіе представители епархіальной власти, блюстители правильнаго веденія причтами различнаго рода церковныхъ документовъ и счетовъ и сборщики немалочисленныхъ нынѣ процентныхъ сборовъ, съ церковныхъ доходовъ на епархіальныя и внѣ-епархіальныя нужды—но и какъ руководители и направи-тели церковно-просвѣтительной дѣятельности духо-венства и инициаторы благихъ его предпріятій на духовно-нравственную пользу прихожанъ. Конечно, для такой роли о.о. благочинные должны обладать авторитетомъ въ глазахъ подвѣдомаго имъ духовенства и всегда стоять на подобающей духовной высотѣ.

Таковъ идеаль взаимоотношеній между благочинными и подвѣдомственнымъ имъ духовенствомъ, но дѣйстви-тельность рѣдко согласуется съ этимъ идеаломъ. Далекое не всегда и въ благочинныхъ, и въ духовенствѣ, руко-водимомъ ими, можно усмотрѣть ясное сознаніе власти и необходимости подчиняться ей не только за гнѣвъ, но и за совѣсть; часто замѣчается упадокъ авторитета благочинныхъ, вслѣдствіе чего ходъ мѣстнаго управленія не отличается надлежащею твердостью и правильностью. Примѣровъ этого не мало. Вотъ священникъ, пріѣхавъ на свое мѣсто начинаетъ тѣснить семью своего предшественника; сироты обращаются къ благочинному, но и послѣдній оказывается безсиленъ, такъ какъ притѣснитель сиротъ пренебрежительно относится ко всѣмъ убѣжденіямъ благочиннаго. И дѣло переходитъ къ епархіальному начальству, хотя вполнѣ бы могло быть разрѣшено на мѣстѣ, если бы авторитетъ благочиннаго стоялъ на должной высотѣ. Въ другомъ мѣстѣ начинаются раздоры между членами причта изъ-за дѣлежа земли; пріѣзжаетъ

благочинный, но его не слушает даже псаломщикъ: «коли что,—грубо говоритъ онъ благочинному,—такъ я и до Синода дойду».

Отсюда и получается та неприглядная картина, что самые пустые раздоры и столкновения въ приходскомъ духовенствѣ мало-по-малу разгораются, переносятся на судъ высшей власти, тянутся иногда по цѣлымъ годамъ, навлекая на духовенство не всегда несправедливые укоры со стороны свѣтскихъ людей въ сутяжничествѣ. Епархіальное начальство иногда вынуждается разсматривать такія по существу пустыя дѣла, которыя явно изобличаютъ въ лицахъ, начавшихъ ихъ, не исканіе правды, не стремленіе утвердить законность, а самое мелкое самолюбіе, желаніе поставить на своемъ тамъ, гдѣ этого не требуютъ ни авторитетъ пастырскій, ни польза дѣла.

Въ особенности этимъ грѣшатъ молодые пастыри только что оставившіе школьную скамью. Въ семинаріи жизнь кандидата священства проходила подъ строгимъ контролемъ начальства; каждый шагъ его былъ опредѣленъ, соответствующимъ правиломъ. Но вышелъ онъ изъ семинаріи, поступилъ на приходъ,—и за нимъ уже почти никто не слѣдитъ, не контролируетъ его поступковъ и не руководитъ его пастырскою дѣятельностью. Понятно, что такая самостоятельность далеко не на всѣхъ дѣйствуетъ благотворно, такъ какъ не каждый можетъ сразу примѣниться къ новымъ условіямъ жизни, совершенно отличнымъ отъ прежнихъ. Не чувствуя надъ собой близкой, внимательной и благожелательной власти, нѣкоторые молодые священники нерѣдко прямо преступаютъ предѣлы законности, отчего и возникаютъ несогласія и даже оффиціальныя тяжёбныя дѣла въ приходяхъ между пастырями и пасомыми; дѣла эти часто кончаются пониженіемъ авторитета власти духовной въ сознаніи народа. Для устраненія всѣхъ этихъ печальныхъ явленій требуется, первѣе всего, поднять благочинническій авторитетъ; необходима власть твердая, близкая, непосредственная къ приходскому духовенству.

Отчего же такъ упала авторитетъ благочинныхъ? Отчего они мало или даже совсѣмъ не пользуются данной имъ инструкціей? Трудно, конечно, указать всѣ причины этого печальнаго явленія, такъ какъ ихъ немало, но попытаемся отмѣтить хотя нѣкоторые.

Нѣтъ нужды пространно разъяснять и доказывать, что авторитетъ благочиннаго, какъ руководителя окружнаго духовенства, въ значительной степени, если не всецѣло, зависитъ отъ его личныхъ достоинствъ и усилій. По своему официальному положенію благочинный—первое лицо въ окружномъ духовенствѣ; но всегда ли онъ съ достоинствомъ несетъ свое званіе, всегда ли онъ заявляетъ себя и образцовымъ пастыремъ, и достойнымъ начальникомъ? Къ сожалѣнію, на эти вопросы жизнь даетъ иногда отвѣты отрицательные... Приходское духовенство нерѣдко жалуется на то, что о.о. благочинные допускаютъ въ своихъ дѣйствіяхъ тѣ или иные уклоненія отъ истины, и жалобы эти нельзя признать безосновательными. Не всегда на примѣрѣ отмѣтки благочинныхъ въ клировымъ вѣдомостяхъ о поведеніи членовъ и ихъ семействъ согласуются съ дѣйствительностью. Бывшіе подъ судомъ отмѣчаются въ формулярахъ, что они подъ судомъ и слѣдствіемъ никогда не состояли; бездѣятельные пишутъ о себѣ, что за свою дѣятельность они даже получили благодарность начальства. Обнаруживаются иногда и нѣкоторыя неправильности и отступленія отъ истины при ходатайствѣ о наградахъ. Все это, разумѣется, не можетъ не подрывать авторитета благочиннаго среди окружнаго духовенства, тѣмъ болѣе, что и самъ онъ, чувствуя за собою тѣ или иные грѣшки, этимъ самымъ вынуждается снисходительно смотрѣть на проступки подвѣдомственнаго ему духовенства.

Немало понижается значеніе благочиннической власти также и въ тѣхъ случаяхъ, когда благочинный въ своей личной пастырской дѣятельности стоитъ не на надлежащей высотѣ. Можетъ ли, напр. благочинный съ должной авторитетностью дѣлать внушенія священникамъ, не радящимъ о проповѣданіи слова Божія, если онъ самъ

страдаетъ тѣмъ же самымъ недостаткомъ? Не въ правѣ ли сказать ему обличаемый священникъ: „врачу, исцѣлился самъ“? Пастырская дѣятельность благочиннаго должна быть примѣромъ для всего подвѣдомственнаго ему духовенства; только тогда онъ и можетъ пользоваться надлежащимъ уваженіемъ со стороны духовенства.

Бываетъ, однако, и такъ, что благочинный въ своей дѣятельности съ формальной стороны болѣе или менѣе безупреченъ, любимъ даже своимъ окружнымъ духовенствомъ,—и все таки его вліяніе въ округѣ почти не замѣтно? Оно объясняется легко, если обратить вниманіе на то, какъ обычно пріобрѣтается въ духовенствѣ репутація «хорошаго благочиннаго». «Хорошій благочинный» тотъ, кто старается со всѣми ладить, каждому угодить и никого не обидѣть даже мелкимъ замѣчаніемъ. Но миролюбіе—качество почтенное только въ извѣстныхъ случаяхъ и до извѣстнаго предѣла, иногда же оно является чуть не преступленіемъ. Какъ бы ни былъ благочинный склоненъ къ снисходительности, но если онъ видитъ въ комъ либо изъ своихъ подчиненныхъ явное нарушеніе законности или преступную слабость, то прямой долгъ благочиннаго непременно внушить, замѣтить, покарать даже, не обращая вниманія на неудовольствіе обличаемаго. Только при такомъ образѣ дѣйствій и можетъ подчиненными чувствоваться властная рука близко стоящаго къ нимъ начальства, а благодаря этому усилятся и авторитетъ благочиннаго, какъ руководителя духовенства. Само собою, разумѣется, что эта властность должна проявляться съ извѣстной тактичностью, не переходя въ излишнюю недантичность и придирчивость.

Въ оправданіе своей излишней снисходительности нѣкоторые благочинные указываютъ на то, что ихъ иногда удерживаетъ отъ строгихъ мѣръ чувство состраданія къ виновному члену причта, въ особенности обремененному большою семьею. Но меньшее зло должно быть предпочитаемо большому. Тяжело, конечно, содѣйствовать удаленію изъ прихода многосемейнаго священника, страдающаго, положимъ, нетрезвостью, но еще тяжелѣе видѣть, какъ его жизнь соблазнительно дѣйствуетъ на прихожанъ.

Таковы нѣкоторыя изъ причинъ пониженія авторитета благочинныхъ въ настоящее время. Устраненіе этихъ причинъ всегда зависитъ отъ самихъ благочинныхъ, поэтому благочинному, желающему занимать надлежащее положеніе въ духовенствѣ, нужно не жаловаться на другихъ, а неуклонно исполнять свой долгъ и проводить въ жизнь высокія идеи правды и законности.

(Костр. Епарх. Ввд.)

Литературно-вокальный вечеръ въ Тростяницкой церковно-учительской школѣ.

5-го февраля, въ Тростяницкой церковно-учительской школѣ состоялся литературно-вокальный вечеръ. Къ 8-ми часамъ вечера прибыли въ школу г. мѣстный земскій начальникъ, духовныя и свѣтскія лица и множество народа. Залъ для концерта и портреты Ихъ Величествъ были усердно декорированы флагами и гирляндами изъ зелени. Школьный хоръ, состоящій изъ всѣхъ воспитанниковъ школы, въ количествѣ 82 человекъ, помѣстился на эстрадѣ. Своею численностью, здоровымъ и праздничнымъ видомъ своихъ участниковъ, хоръ производилъ пріятное впечатлѣніе и еще заранѣе располагалъ слушателей въ свою пользу. И дѣйствительно, въ отношеніи образцовой техники и дружнаго исполненія пьесъ, нельзя было желать ничего лучшаго. Особенное впечатлѣніе произвели пѣсни: «Паль иней»—муз. Мендельсона, «Часовня»—Дринненберга, «Путь широкій»—Гиренко и «Сумракъ ночи»—Архангельскаго.

Не менѣе удачно прошелъ и литературный отдѣлъ программы. Декламация достигла возможной для школьнаго возраста степени художественности, и это заслуживаетъ вниманія тѣмъ болѣе, что читались не басни, а

вещи болѣе трудныя для произношенія, какъ напр.: «Борьба» — Пушкарева, «Монологъ Бориса Годунова» и др.

Всего болѣе заслуживаетъ вниманія и одобренія 2-й отдѣлъ вечера, обнаружившій въ воспитанникахъ стремленіе и способности къ сценическому искусству. Въ началѣ 2-го отдѣленія 13-ю воспитанниками старшаго класса были исполнены III, VI и VIII явленія изъ «Ревизора». Несмотря на отдаленность города или даже мѣстечка, трудность пріобрѣтенія костюмовъ и грима, — всѣ исполнители предстали предъ зрителями въ соответствующихъ каждой роли костюмахъ. Юношескія лица украсились бакенами и усами, представляя собою внушительную фигуру городничаго, судьи, — или же круглую фигуру Бобчинскаго и Добчинскаго. Конечно, любительскій спектакль, хотя бы и въ деревнѣ, явленіе не столь удивительное, если въ немъ участвуютъ люди болѣе или менѣе знакомые съ театромъ, но, глядя на этихъ юношей-актеровъ, нельзя было не удивиться многому. Здѣсь въ роли актеровъ выступали исключительно крестьянскія дѣти, которыя не видѣли ничего, кромѣ своей деревенской обстановки и школы, поэтому насъ не столько удивляло искусное и полное воодушевленія произношеніе монолога городничимъ и Хлестаковымъ, или развязный и мастерской рассказъ Добчинскаго и Бобчинскаго, — сколько выдержанность, когда каждый изъ этихъ дѣтей-актеровъ настолько вошелъ въ свою роль, что за все время игры не обнаружилъ ни малѣйшей растерянности.

Нельзя умолчать о впечатлѣніи, произведенномъ вечеромъ на нашъ народъ. Литературно-вокальные вечера, какъ явленіе обычное въ Тростяницкой школѣ, всегда привлекали многочисленную толпу народа. На этотъ разъ вечеръ въ школѣ далъ имъ нѣчто совершенно новое, никогда ими невиданное, поэтому трудно передать то впечатлѣніе, тотъ наивный восторгъ, который былъ вызванъ въ народѣ этимъ вечеромъ. Жаль только, что довольно обширная комната могла вмѣстить только немногихъ изъ народа, остальнымъ же пришлось наблюдать черезъ окна.

По окончаніи вечера радушной корпораціей школы было предложено многочисленнымъ гостямъ въ зданіи школы угощеніе.

Въ глухомъ закоулкѣ расположена Тростяницкая учительская школа. Тихо и съ успѣхомъ выполняетъ она свою задачу, питая въ своемъ разсадникѣ учителей для нашей епархіи. Второй десятокъ лѣтъ мы знаемъ ея учителей, но только ближайшіе сосѣди знакомы съ жизнью самой школы. Мы, которые хорошо знакомы съ нею, не можемъ не выразить ей своей признательности и не пожелать ей на дальнѣйшее время успѣховъ.

Посѣтитель.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

О Т Ъ И М П Е Р А Т О Р С К А Г О

Православнаго Палестинскаго Общества.

По благословенію Святѣйшаго Синода, Императорское Православное Палестинское Общество имѣетъ произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи на службахъ Вербной недѣли тарелочный сборъ пожертвованій на улучшеніе быта Русскихъ паломниковъ и *для помощи православнымъ во Св. градѣ Іерусалимѣ и въ Святой Землѣ.*

Главнѣйшій источникъ денежныхъ средствъ Палестинскаго Общества—это добротныя пожертвованія православныхъ въ Вербную недѣлю. А посему Совѣтъ Общества усердно просить всѣхъ православныхъ оказать посильное содѣйствіе сему Обществу въ его трудахъ, совершаемыхъ во славу Божию и для чести Русскаго имени.

Вышла ФЕВРАЛЬСКАЯ книга
новаго журнала искусства, ли-
тературы и обществен. жизни.

„ПРАВДА“

СОДЕРЖАНІЕ: I. Танъ—Землепроходъ. II. А. Вер-
бицкая—Счастье. III. Михеевъ—Смерть друга. IV. Ив.
Бунинъ—Въ горахъ (стихи). V. Бор. Зайцевъ—Мгла. VI.
Скиталець—Дума (стихи). VII. Н. Егорова—Безъ анга-
жемента. VIII. А. М. Гущинъ—Празднують. IX. Е. Ба-
рановъ—Съ Сѣвернаго Кавказа. X. А. Дживелеговъ—
Изъ исторіи индивидуализма. XI. М. Шварць—Новости
философіи (о книгѣ Кюльпе). XII. М. Покровскій—
«Идеализмъ» и «законы исторіи». XIII. С. Мельгуновъ—
Изъ исторіи студенческихъ обществъ въ русскихъ уни-
верситетахъ. XIV. С. Дв.—Изъ Саратова. XV. П. Ма-
словъ—О теоріи развитія сельскаго хозяйства. XVI. М.
Ольминскій—Съ волжскаго судоходнаго съѣзда. XVII. М.
М.—Изъ судебной хроники. XVIII. Ю. Энгель—Музы-
кальная хроника XIX. Сергѣй Глаголь—Хроника Москов-
ской художественной жизни. XX. А. Новицкій—Обзоры
библіографіи по русскому искусству за 1903 г. XXI. И.
Степановъ—Здравый смыслъ на службѣ идеализма. XXII.
Портретъ Н. К. Михайловскаго—XXIII. А. Еностаевскій—
По поводу росписи на 1904 г. XXIV. М. К.—Японія
XXV.—Библіографическія замѣтки. XXVI. Куно Фи-
шеръ—Гамлетъ Шекспира. XXVII. Объявленія.

Цѣна февральской книги 1 руб.

Условія подписки: Годъ — 8 р. (безъ дост. 7 р. 50к.),
полгода—4 р., 3 мѣс.—2 р. Годовымъ подписчикамъ—
разсрочка.

Желающимъ высылается подробное объявленіе.

Адресъ редакціи: Москва, Кудрино, 1, 20. Редакторъ-
издатель Вал. Кожевниковъ.

Отъ Редакціи „МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ — вниманію приходскихъ пастырей и ревнителей миссіи.

«Миссіонерское Обозрѣніе» органъ внутренней миссіи, двухнедѣльный! популярный (обще-церковный) полемико-апологетическій журналъ. Главныя задачи «Мисс. Обозр.»: ограждать вѣрныхъ чадъ церкви отъ расколосектатскихъ лжеученій и антихристіанскихъ вѣяній, *разъяснять* по разуму православія модныя, спутанныя религіозныя понятія, *разрѣшать* пререкаемые вопросы вѣры и духовной жизни, *разоблачать* ложь, неправду и клевету на церковь и ея служителей, *отвѣчать* на современные религіозныя запросы и нужды церковно-общественной жизни. Годовая подписная цѣна 6 руб., допускается разсрочка.

Содержаніе № 11.

Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.—Вакантныя мѣста.

Отдѣлъ II. Хроника.—I. Логія іпсоу.—Ученіе о Церкви по символическимъ книгамъ православія, католичества и протестантства (пр.).—Замѣтка на статью „Опытъ исторіи Замойскаго униатскаго провинціального собора“.—Чѣмъ объясняется пониженіе авторитета благочинныхъ, какъ руководителей приходского духовенства.—Литературно-вокальный вечеръ въ Троицницкой церковно-учительской школѣ.—Объявленія.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей Николай Диковскій.

Печатать разрѣшается. г. Гродна, 13 марта 1904 г.

И. д. Цензора, Свещ. *Петръ Дедовичъ.*

Гродн. Губ. Тип.